

Ноэль с трудом поднял свинцовые веки. Он знал, что, как только глаза закроются, он пропадёт. Никто и ничто не выдернет его из беспробудного сна.

Глубоко вздохнув, Ноэль помассировал виски, размял шею и плечи. А когда поднял глаза, увидел Вилли.

Гиппопотам стоял в центре класса, так низко свесив громадную голову, что она едва не касалась пола. Огромные бока поднимались и опускались в спокойном ритме, и время от времени раздавался удовлетворённый храп.

Ноэль ощутил, как в духоте класса его покинули последние силы. Глаза закрылись, подбородок упал на грудь.

— Ноэль! — кто-то легонько ткнул его в бок. Он резко вскочил и увидел Рози. Зебра повернула к нему свою полосатую шею и с укором смотрела на него. — Ты что, опять...?

— Рози и Ноэль! — в сознание Ноэля проник тихий хриплый голос.

Марабу стоял перед ними на одной ноге. Его круглые блестящие глазки буравили Ноэля и Рози.

— Последнее предупреждение, — произнёс мистер Эзеквезели. — Ещё раз помешаете остальным — и пройдёте этот урок заново.

Острый костяной клюв марабу оставался неподвижным: учитель отправлял свои слова прямо в голову Ноэля.

В Интернате злых животных, в котором Ноэль обучался уже восемь месяцев, общение происходило исключительно на языке мыслей. У всех живущих здесь данная способность являлась врождённой, поэтому они называли себя *избранными*.

К сожалению, чтобы свободно пользоваться языком мыслей, приходилось долго и упорно

учиться и непрерывно практиковаться. Именно этим школьники и занимались на уроках мистера Эзеквезели.

В прежней школе Ноэлю никак не давались английский и французский. Однако сейчас он мечтал вернуться к тем урокам, ведь коммуникация на языке мыслей оказалась на порядок сложнее.

Последние несколько недель на уроках мистера Эзеквезели ученики осваивали азы коммуникации на расстоянии, то есть учились *звонить по телефону*, как говорили школьники. Ноэлю потребовалась уйма времени, чтобы приноровиться принимать звонки, но, несмотря на всю зубрёжку, он понятия не имел, как это получается — общаться с избранными, которые не находятся с тобой в одном помещении.

По крайней мере, с этой проблемой столкнулся не он один. Никто из его класса не умел звонить другим избранным, как и ученики продвинутого уровня, которые в это же время занимались в соседнем классе.

— Это изучают только в третьем классе, — объяснил Ноэлю Кумо — его животное-спутник.

С одной стороны, это успокаивало. А с другой, Ноэль ещё сильнее расстраивался, представляя, как долго ему придётся ждать.

— Тогда покажи нам, как ты выполняешь упражнение, Ноэль, — произнёс мистер Эзеквезели.

Марабу был самым некрасивым животным из всех, что встречал Ноэль. У него была лысая птичья голова, и лишь редкий пушок покрывал шею, на которой внизу болтался большой кожаный мешок, напоминающий зоб.

— Э... ну... — Ноэль беспомощно посмотрел на Розу, но она только широко раздула ноздри. Зебра тоже не знала ответа.

— Значит, ты всё прослушал? — В хриплом голосе марабу прозвучали трескучие нотки, указывая на тёмно-оранжевый уровень опасности. За ним следовал красный, а он означал, что ученик останется после уроков. Провинившемуся предстояло явиться на урок для ночных животных, который тоже проводил мистер Эзеквезели. Никто из школьников не знал, когда марабу спит — и спит ли вообще.

Ноэль посмотрел на Гвендолин, орешниковую соню. Она стояла между маленькими ушками Вилли, одновременно подняв левую

переднюю лапку и правую заднюю. Каким-то удивительным образом она не падала. Вдобавок ко всему соня умудрилась незаметно подмигнуть Ноэлю. Но как ему поможет такая подсказка? Ведь у него всего две ноги, а не четыре.

— Хватит дурачиться, Гвендолин, — проскрипел мистер Эзеквезели.

Мышка вздрогнула и всё-таки потеряла равновесие, соскользнула с головы Вилли и приземлилась на пол — прямо к ногам бегемота.

Класс наполнили громкое ржание, писк, чириканье и блеяние, и только Вилли не обратил на происходящее внимания.

Что только мистер Эзеквезели ни перепробовал, чтобы вызволить бегемота из состояния непрерывного сна. Он отправил Вилли в ночной класс, но гиппопотам туда даже не явился, потому что проспал урок. Со временем марабу, как и все остальные учителя, просто научился не замечать бегемота.

Презрительный взгляд мистера Эзеквезели скользнул лишь по Гвендолин, которая уже успела подняться на лапки.

— В основе коммуникации на расстоянии лежит внутреннее и внешнее равновесие, — объяснил он, и для наглядности ещё выше под-

нял левую ногу, выпрямил лысую шею и направил клюв к потолку. — Сделайте так же, — приказал марабу.

Сидевший на полу Ноэль поднялся на ноги. Он ненавидел выполнять упражнения на равновесие, особенно на виду у всех. Но понимал, что противиться бесполезно.

Ноэль подтянул левую ногу до уровня колена, но как только собрался взглянуть на потолок, всё пошло кувырком. Он отчаянно замахал руками и грохнулся на пол.

— Осторожно! — Что-то крошечное и огненно-красное пролетело перед его глазами и приземлилось на спину Розы. — Ой! Едва не случилась беда, — пропищал тонкий голосок.

— Цедрик! — В голосе мистера Эзеквезели редко удавалось уловить какую-нибудь эмоцию, но сейчас он дрожал от ярости. — Запомни раз и навсегда: тебе нельзя сидеть в классе на полу!

— Ясно. — Маленькая ярко-красная лягушка перепрыгнула со спины Розы на её голову, а оттуда — на одну из деревянных балок под потолком. — Простите!

У Ноэля закружилась голова, хотя он уже снова сидел на полу. Цедрик был крохотной

ядовитой лягушкой, и, если бы Ноэль на него наступил, контактный яд существа мог парализовать его. Или даже убить.

— Не понимаю, что с вами сегодня происходит, — произнёс мистер Эзеквезели. — Где ваше внимание? Где дисциплина? В наказание я весь ваш класс...

Учитель осёкся и несколько раз открыл и закрыл клюв.

— Это совсем не к месту, — сказал он. — И нарушит весь план занятий.

Ученики догадались: марабу разговаривает с кем-то по телефону. И то, что он слышал, ему категорически не нравилось.

— План изменился, — объявил он, завершив разговор. — Мне только что сообщили, что миссис Шаттертон прибудет уже завтра. И её тренинг в приоритете.

— Какой тренинг? — осведомилась Роза.

Мистер Эзеквезели не удостоил её ответом.

— Из этой группы в тренинге участвуют Гвендолин, Синка и Ноэль. — Клюв марабу пронзил воздух, словно он хотел кого-то проколоть. — Вы встречаетесь завтра в шесть утра внизу, у реки.

— А что потом? — спросил Ноэль.

Разумеется, этот вопрос тоже остался без ответа. Клюв мистера Эзеквезели в очередной раз проткнул воздух, и учитель продолжил урок.

— Все выполняют упражнение на равновесие, — приказал он. — Используйте лишь половину имеющихся у вас ног, а взгляд направьте к потолку. Животные без ног выпрямляют туловище! Осторожно!

Ноэль в последнюю секунду отскочил в сторону, когда рядом с ним на пол с ужасающим грохотом рухнул Вилли. Бегемот внял указаниям мистера Эзеквезели и честно попытался поднять две толстые ноги. Но тут же упал, утащив за собой горного козла и фламинго.

Чёрные глаза марабу с недоумением следили за возникшим в классе хаосом. И хотя Ноэлю не нравился учитель, мальчику стало его жаль.

Среди сверкающих звёзд висел тонкий серп луны, будто нацарапанный на тёмном небе.

До восхода солнца, который каждый день наступал в половине седьмого, оставалось не больше часа.

Таинственные острова располагались ровно на экваторе, поэтому долгота дня сохранялась

неизменной на протяжении всего года. Как и климат.

Ноэль согревал озябшие ладони своим дыханием и переминался с ноги на ногу. Куртку он забыл в своей комнате. Днём температура переваливала за двадцать пять градусов, но сейчас куртка очень пригодилась бы.

— Хотел бы я знать, для чего мы поднялись в такую рань, — сказал он.

— Я тоже. — Тайо, лучший друг Ноэля и сосед по комнате, широко зевнул. — Сначала выгоняют на улицу без завтрака, а потом заставляют тут торчать, пока мы корни не пустим.

— Доброе утро! — Из темноты вынырнула мускулистая фигура. Её передние лапы упирались в пол, а задние болтались между ними. — Значит, вы тоже в этой группе.

— Привет, Тайсон! — поприветствовал павиана Ноэль. — Ты в курсе, что здесь происходит?

— Не имею ни малейшего представления. — Обезьяна почесала подмышку. — Мистер Эзеквезели велел нам быть здесь в шесть утра, и всё.

При упоминании учителя у Ноэля тут же поднялось настроение. Что бы ни поджидало его в ближайшие несколько дней — главное,